

Майкл Шур

ПРОДЮСЕР И СЦЕНАРИСТ СЕРИАЛОВ
«ЧЕРНОЕ ЗЕРКАЛО», «ОФИС» И «В ЛУЧШЕМ МИРЕ»

**МИФЫ
ОБ ИДЕАЛЬНОМ
ЧЕЛОВЕКЕ**

КАВЕРЗНЫЕ
МОРАЛЬНЫЕ ДИЛЕММЫ
ДЛЯ САМОПОЗНАНИЯ

МИОО

Оглавление

Введение	7
----------------	---

Часть I

Глава 1. Стоит ли мне просто так ударить друга по лицу?	23
Глава 2. Если у вагонетки, которой я управляю, отказали тормоза, что делать: ничего и задавить пятерых или резко повернуть и убить одного (не из этих пятерых)?	51
Глава 3. Нужно ли мне соврать подруге, что мне нравится ее ужасная блузка?	78
Глава 4. Должен ли я вернуть тележку на место в супермаркете? Ну, отвезти ее ко входу, где она была	101

Часть II

Глава 5. Должен ли я войти в горящее здание и попытаться всех спасти?	125
Глава 6. Я поступил бескорыстно. И что мне с того?!	143
Глава 7. Да, я врезалась в машину. А вы слышали про ураган «Катрина»?!	162
Глава 8. На нашем счету несколько добрых дел, мы пожертвовали на благотворительность, мы милые, придерживаемся этических принципов, можно нам на бесплатной дегустации сыра взять три кусочка, хотя на табличке написано: «По одному кусочку»?	178

Часть III

Глава 9. Ого, у вас новый iPhone? Круто! А вы знаете, что в Южной Азии миллионы людей голодают?!	205
Глава 10. Это неэтичный сэндвич. Но очень вкусный. Можно я его съем?	228
Глава 11. Принимать этические решения сложно. А можно... не принимать их?	257
Глава 12. Я дал на чай бариста 27 центов, и теперь все орут на меня в соцсетях только потому, что я миллиардер! Мне не лезут в горло крабовые роллы, приготовленные для меня личным суши-шефом в полете на частном дирижабле на Нидерландские Антильские острова! Разве это справедливо?!	274
Глава 13. Я провинился. Мне нужно извиниться?	297
Заключение. Окей, ребята. Чему же мы научились?	309
Благодарности	318
Об авторе	324
Примечания	325

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня вы решили стать хорошим человеком.

Вы не знаете, зачем вам это нужно. Просто проснулись утром полными сил, энергии и оптимизма. Казалось бы, мир часто сводит вас с ума — но вы вскочили, одержимые желанием стать немного лучше, чем вчера.

Вряд ли это сложно, правда? Просто нужно понемногу менять свой образ жизни. Вы вышли на улицу, нашли пластиковый стаканчик, подняли его и выбросили в урну. Это хорошо! Вчера вы прошли бы мимо мусора и не заметили его, но не сегодня. Сегодня вы станете лучше. В продуктовом вы тратите чуть больше и покупаете яйца от кур, не сидящих в клетках, а молоко — от коров, с которыми обращались по-доброму. Вы с улыбкой представляете себе, как они, урча, жуют свежую траву на пастбище вместо того, чтобы томиться в четырех стенах агропромышленной фермы. Припоминая прочитанную накануне статью о том, что производство говядины (и другого мяса) наносит непоправимый вред окружающей среде, вы проходите мимо прилавка с мясом для гамбургеров и кладете в корзину овощные котлеты. Теперь коровы стали еще счастливее! Они же живы!

Да вы молодец сегодня! Новая версия вас всех сделала!

Затем вы идете на пробежку (для здоровья!), помогаете старушке перейти улицу (проявляете доброту!), смотрите

документальный фильм (узнать что-то новое!), читаете новости (проявляете социальную ответственность!) и отправляетесь спать. Какой все же замечательный день.

Но вы лежите в кровати, уставившись в потолок. Что-то гложет вас. Насколько «хорошим» вы на самом деле стали? У вас есть ощущение, что вы делаете добро, но потом вам кажется, что вы точно так же чувствовали себя в прошлом году, когда надели на корпоратив полосатую шляпу — а вы помните, чем это обернулось.

А теперь представьте себе: вы обращаетесь к Специалисту по Всемирному Добру, и он дает вам детальный и точный отчет о том, что хорошего вы сделали. Он тщательно подсчитывает всё, что вы сотворили в День добрых дел, и из Счетной машинки добра выползает чек. Но там не все так прекрасно.

Помните пластиковый стаканчик, который вы выбросили? Он в итоге оказался в Тихом океане, став частью острова мусора размером с Техас, и теперь угрожает флоре и фауне (вы узнали об этом, когда читали новости перед сном, но у вас и мысли не было, что и ваш «вклад» там есть). Овощные котлеты привезли в местный продуктовый издалека, оставив преогромный углеродный след. Коровы, которых вы представляли себе, на самом деле сидят взаперти на ферме, а термины «органический» и «натурального откорма» могут трактоваться очень широко благодаря сомнительным законам, разработанным лоббистами агробизнеса. Так что коровам не повезло. Совсем не повезло. Это грустные коровы.

Но всё еще хуже. Кроссовки, в которых вы бегали, сделаны на фабрике, где рабочие получают четыре цента в час. Документалист, чей фильм вы изучили, положив ему в карман десять баксов, — извращенец, который прижмется к людям в метро, а онлайн-кинотеатр, где вы его

смотрели, — часть международной корпорации, поставляющей беспилотные боевые самолеты для ВВС Северной Кореи. Да, кстати, старушка, которой вы помогли, собирает предметы с нацистской символикой. «Но она мне показалась такой милой», — скажете вы. Нетушки! Тайная нацистка. Она как раз шла купить какие-то свои штуки, а вы помогли ей перейти через дорогу.

Что ж, теперь вы несчастны. Вы пытались стать хорошим, по-своему, в мелочах, но жизнь дала вам пощечину. И вы теперь злитесь. У вас были добрые намерения, по крайней мере вы старались, неужели вам это не зачтется?! А еще вы разочарованы. Вы не могли позволить себе больше, чем сделали, потому что вы не миллиардер, у которого есть деньги на огромный благотворительный фонд. Учитывая все остальное, с чем приходится иметь дело в повседневной жизни, ответьте: у кого есть время, деньги и силы думать об этике?

Итак: быть хорошим невозможно, даже пытаться бессмысленно, и всем нам нужно спокойно есть напичканные гормонами чизбургеры, выбрасывать мусор в Тихий океан и ничего не предпринимать по этому поводу.

Это был забавный эксперимент. Что теперь?

Большинство людей считают себя «хорошими» и хотят, чтобы остальные тоже считали их такими. Соответственно, многие (при наличии выбора) предпочли бы совершить «хороший» поступок, а не «плохой». Но не всегда легко понять, что хорошо и что плохо в нашем запутанном и противоречивом мире, где на каждом шагу ловушки и капканы, где нужно принимать сложные решения и где друзья, которым вы вроде бы доверяли, дают плохие советы. Например, как глупая Венди, которая назвала шляпу премило-уродливой и убедила вас ее купить. И даже если вы худо-бедно

ориентируетесь на минном поле современной жизни и вам все же удастся быть хорошим, вы всего лишь один человек! На планете нас *восемь миллиардов*, и многие из нас, похоже, *вообще не* заботятся о том, чтобы стать лучше. Это и коррумпированные политики, и коварные директора компаний, и люди, которые не подбирают собачьи какашки, когда их питомцы испражняются на тротуар, и злые диктаторы, и глупая Венди (что на нее нашло? Ей нравится делать других несчастными?), поэтому трудно не задаться вопросом, имеет ли значение один «хороший» человек. Или, если сказать так, как я, когда начал читать о философии нравственности и размышлять об этом необъятном и запутанном хаосе: «И что, черт возьми, я должен делать?»

Вопрос «Как вести себя более нравственно?» мучит людей не одно тысячелетие*, но еще никогда не было так сложно ответить на него, как сейчас. И все благодаря сложностям, большим и не очень, которыми наполнена наша повседневность и которые заставляют нас принимать невероятно сложные решения и угрожают непредвиденными последствиями выбора. Кроме того, чтобы стать хоть сколько-нибудь нравственным человеком, необходимо задумываться о своих ежедневных решениях, анализировать свое поведение и напряженно работать. Нужно думать о том, как быть хорошими, не раз в месяц, а *постоянно*. Чтобы эта книга не слишком выбила вас из колеи, я сведу путаницу к четырем простым вопросам, которые мы сможем задавать себе, когда сталкиваемся с нравственной дилеммой, большой или малой.

---

* Ладно, давайте начистоту: он мучит *некоторых* людей. На каждого добросовестного гражданина приходится толпа мошенников, лжецов и Волков с Уолл-стрит, которым правила этики кажутся досадными препятствиями на пути к желаемой цели.

Что мы делаем?

Зачем мы это делаем?

Есть ли то, что мы можем сделать лучше?

Почему это хорошо?

Если говорить коротко, то моральная философия и этика* и есть поиск ответов на эти четыре вопроса. В Отделе Всемирного Добра для вас были в основном плохие новости, но есть и хорошие: философы уже очень долго размышляют над этими вопросами. И у них есть пара ответов или, по крайней мере, *идеи*, которые могут помочь нам сформулировать наши выводы. Да, многие из этих философов писали так много букв, что чтение их прозы мгновенно вызывает головную боль, но можно вооружиться их теориями, использовать их, принимая решения, и стать чуть лучше, чем вчера.

Я заинтересовался моральной философией, когда работал над сериалом «В лучшем мире». Если вы видели его, то многие идеи в книге покажутся вам знакомыми, потому что я опробовал их там. Если вы этого не видели, а) как вы смеете так меня оскорблять, б) я просто шучу и в) не волнуйтесь! Ведь смысл проекта в том, чтобы вместе с вами пройти путь, который прошел я: от парня, не знающего почти ничего об этом, до того, кто смог написать об этом книгу (или по крайней мере убедить издательство Simon & Schuster, что

---

* Как и для многих, термины «мораль» и «этика» для меня отчасти взаимозаменяемы, несмотря на возражения махровых философов и книжных червей. Если вам нравится погружаться в омут семантики, можете покопаться в словарях и найти различия... а затем присоединяйтесь ко мне: такие, как я, беспечно игнорируют их, ведь жизнь слишком коротка.

я смогу написать книгу на эту тему). Я влюбился в этику по простой причине: почти в любом нашем действии есть этическая составляющая, неважно, понимаем мы ее или нет. А значит, мы обязаны понять, что же такое этика и как она работает, чтобы не портить всё каждый раз! Кроме нас на планете живут и другие. И наши действия влияют на них. Если мы хоть чуть-чуть заботимся об этих людях, нам нужно научиться принимать самые грамотные решения.

А вот еще почему мне нравится этика: она бесплатная!*

Не нужно получать лицензию на право вести себя этично или платить ежегодный взнос за то, что мы принимаем осознанные решения. Представьте себе, что мир — музей, а правила этики — волонтеры, работающие в нем. Они тихонько стоят в зеленых длинных пиджаках, сложив руки за спиной. Мы все ходим по музею, рассматриваем картины (при таком сравнении — довольно неоднозначная ситуация с точки зрения морали). Что нарисовано на одних, мы понимаем, а на других — нет, ведь они странные, непонятные и абстрактные. И когда мы видим картину, которую не можем понять, то обращаемся к милой даме в длинном зеленом пиджаке — и она бесплатно рассказывает нам, что на ней нарисовано! Да, мы можем покивать со знанием дела и притвориться, что поняли картину; это вековая традиция, которую поддерживают не только в музеях, но и в жизни. Но в следующем зале нас ждут куда более замысловатые предметы искусства, поэтому стоит разобраться хотя бы в том, что сейчас у нас перед глазами.

---

* Вам придется заплатить только за книгу, если вы решили ее купить. Однако поведение в соответствии с правилами этики предполагает денежные или временные затраты. Я говорю лишь о том, что бесплатно можно получить идеи, или концепции.

Прежде чем мы начнем, хочу сообщить вам еще одну новость. Сам факт взаимодействия с этими идеями и постановки этих вопросов означает, что решающий шаг сделан: мы хотя бы задумались о том, что хорошо, а что плохо. А это значит, что мы пытаемся стать лучше.

Это уже большое дело. Даже если не приглядываться, вы увидите массу людей, решивших для себя, что им плевать на этику, и даже не пытающихся ничего с этим сделать. Я даже не виню их, ведь попытка быть достойным представителем Вселенной — причудливый способ «пытаться поступать правильно» — значит, что мы обречены на неудачу. Даже прилагая все усилия, чтобы стать хорошими, мы все равно облажаемся. Без вариантов. Мы сделаем верный, достойный выбор, но тут же поймем, что он был совсем не правильным и вообще плохим. Мы примем решение, которое, как нам кажется, никак не повлияет на остальных, но тут же окажется, что повлияло — и, о боже, мы в беде. Мы обижаем друзей, наносим вред окружающей среде, поддерживаем аморальные компании, случайно помогаем нацистке перейти улицу. Мы раз за разом терпим неудачи. Мы ежедневно сдаем этот экзамен, и, хотим мы того или нет, провал гарантирован. Более того, даже до «3+» мы не дотягиваем. Так что забота о чем бы то ни было кажется совершенно бессмысленной, нам просто плевать.

Но если мы задумываемся, то этот провал означает гораздо больше. Если нам не все равно, правильно мы поступаем или нет, то, значит, нам, скорее всего, захочется узнать, почему мы потерпели неудачу, а это даст нам больше шансов на успех в будущем. Неудача болезненна и сопровождается чувством стыда, но это все равно что учиться методом проб и ошибок. Не бывает так, что «одна идеальная попытка — и дело сделано». Плюс у нас вообще нет альтернативы тому, чтобы

задумываться об этике. Мы же не можем вообще не думать о том, как поступаем? Мы не можем халтурить с точки зрения морали? Я не верю, что это правильно. Если нас заботит хоть что-то в этой жизни, мы должны задуматься о том, что хорошо, а что плохо. (Позже, в главе 11, мы познакомимся с очень мрачными французами Сартром и Камю, уверенными, что Бога нет, а мы лишь крошечные частицы небытия, плавающие в огромном немом космическом пространстве, но даже они не хотели, чтобы мы избавились от этической материи.) Эта книга — рассказ о моем пути сквозь моральную философию, а также о том, как научиться принимать неудачи — или свыкнуться с ними, воспринимая их как неизбежный и полезный побочный продукт наших усилий, направленных на то, чтобы попробовать, учиться и совершенствоваться.

Итак, мы зададимся вопросами о том, что делать в определенных ситуациях, и попытаемся ответить на них, прибегнув к идеям, одним из которых 2400 лет, а другие были предложены совсем недавно. Мы медленно тронемся и начнем познавать их: о чем они, что заставляют нас делать, как они нас улучшат, если мы им последуем. Затем мы будем наращивать темпы, применяя то, чему научились, к более сложным и запутанным проблемам, по пути внедряя новые идеи. И к тому времени, когда книга закончится, мы будем точно знать, как действовать в любой ситуации, чтобы причинить максимум добра с точки зрения морали. Мы станем идеальными. Люди будут смотреть на нас с благоговением и восхищением. Друзья обзавидуются.

Я просто шучу: мы все равно будем ошибаться и терпеть неудачи. Но опять же, это нормально! Так давайте приступим и начнем ошибаться. Или, говоря словами Сэмюэля Беккета: «Пробуй еще раз. Ошибись снова. Ошибайся всё лучше»¹.

Вопросы, которые могут возникнуть у читателей перед тем, как мы начнем

Нужно ли мне знать что-нибудь о моральной философии до прочтения этой книги?

Нет. Я ставил цель написать книгу, которая будет понятна любому, независимо от того, насколько он в теме. Она задумывалась для непрофессионалов, таких, каким был я, когда начал знакомиться с подобными идеями.

Значит, вы не философ? И не профессор? Даже не аспирант?

Нет. Я обычный человек. Но в этом суть! Каждый, кто взял в руки эту книгу, — «обычный человек», или «тот, кто задумывается о своем поведении», или «тот, кому друзья подарили эту книгу со словами “прочти и стань лучше”, и он только сейчас подумал о том, что, возможно, это был тонкий намек»*.

Если я хочу узнать о моральной философии, почему я должен читать вашу книгу, а не аналитическое исследование кого-нибудь поумнее, профессора какого-нибудь?

То, что первое приходит на ум, звучит грубо. Скажу вежливо: я потратил кучу времени, чтобы изучить все это,

---

* Несколько примеров ситуаций, в которых эта книга могла оказаться у тех, кто «не интересуется этикой»: парень, которому нужно что-то тяжелое, чтобы раздавить жука; ребенок 1950-х, который прячет в книге смешные картинки во время урока; женщина, получившая ее в подарок на работе от Тайного Санты, которой нужно пролистать первые несколько страниц, чтобы убедить своего коллегу Терренса, что он сделал хороший выбор и книга куда лучше, чем алкоголь, который подарили остальным; собака, которая как-то взяла книгу в рот, и теперь все вокруг говорят: «Ха-ха, зацени, Бастер пытается читать!»

чтобы обсудить свои мысли с очень умными, остроумными людьми, изложить материал понятно для каждого, чтобы чтение не вызывало головной боли. Моя идея не в том, чтобы открыть что-то новое в моральной философии. Я хотел просто разложить всё по полочкам, чтобы мы могли применять эти идеи в жизни.

Ладно, вы обычный человек.

Тогда кто вы, чтобы судить меня?!

Я ждал этого вопроса. Я ни в коем случае не хотел пристыдить вас, независимо от того, сколько ерунды вы сделали в своей жизни. И конечно, это не означает, что я сам не сделал ничего подобного за всю жизнь. Сделал, даже не сомневайтесь, и продолжаю делать. Никто не идеален. (Прочитав главу 5, вы узнаете, что быть «совершенным с точки зрения нравственности» невозможно и одновременно неправильно.) Опять же, цель в том, чтобы смириться с неизбежными неудачами и научиться извлекать выгоду из своих ошибок, вместо того чтобы мучиться виной, чувствуя себя обреченным повторять эти ошибки снова и снова.

Я умный, образованный человек, и я в ярости.

Вы упоминаете работы лишь нескольких великих философов!

Как вы можете игнорировать труды стольких важных мыслителей?!

Моральная философия существует не одно тысячелетие, и любая новая теория так или иначе связана с уже существующими. Иногда, продираясь сквозь плотный текст философского трактата, вы натываетесь на 60-страничное лирическое отступление, где автор упоминает другой трактат, и если вы не удосужились прочесть его, вы безнадежно теряете мысль, закатываете глаза, откладываете книгу в сторону и смотрите

легкий сериальчик*. Если бы я попытался охватить всю моральную философию, я бы читал книги шестьдесят лет кряду, а потом бы умер; но у меня есть дети и жена, я люблю смотреть баскетбол и все такое. Не говоря уже о том, что есть работы по философии, которые я пытался прочесть, но ничего не понял. В какой-то момент я не на шутку заинтересовался метафизикой, которая восходит к древним грекам и рассматривает вопросы самой природы существования. Звучит интересно! Я открыл книгу немецкого философа Мартина Хайдеггера, которая называлась «Введение в метафизику», и первое предложение с примечаниями переводчика выглядело так.

Почему (1) вообще (2) есть (3) сущее (4)?

1. Возможно, в данном случае правильно задать вопрос не «почему», а «как» или «с какой целью».
2. Хайдеггер использует немецкое слово *IchschätzedieMühe diesnachzuschlagen*, у которого нет буквального перевода, поэтому я применил слово «вообще», что, к сожалению, искажает посыл, вложенный Хайдеггером.
3. Мы априори предполагаем, что сущее существует, то есть действительно «есть».
4. «Сущее» лучше рассматривать как «локус бытия» или как «существующие вещи». Это понятие можно заменить каким-то неологизмом или даже словом «блёрф», которое я только что придумал. У него нет значения, но оно очень

---

* Гипотетически. Я о том, что я сам так не делал, но кто-то мог бы и так поступить.

точно передает бессмысленность отсутствия смысла, чтобы разграничить небытие и бытие.

Это, конечно, преувеличение, но небольшое. Меня хватило от силы на четыре предложения. Позже я узнал, что Хайдеггер был в общем-то фашистом, поэтому считаю, что правильно сделал.

Но есть и другая причина, по которой я включил сюда то, что включил, и проигнорировал то, что проигнорировал: работы, которые я упоминаю, мне понравились, ими я проникся. Они имели для меня смысл: у меня, как в мультфильме, над головой загоралась воображаемая лампочка. И в вопросах философии такая связь особенно много значит, иначе появляется ощущение, что ты продираешься сквозь дремучий лес. Ни один исследователь джунглей не может нанести на карту все тропинки, и в итоге вы все равно отдаете предпочтение определенным мыслителям и отделяетесь от других, основываясь только на том, насколько вы проникаетесь их идеями.

Мое понимание этики (и, следовательно, суть этой книги) основано в целом на нескольких теориях: этика добродетели, деонтология и утилитаризм. Сейчас в западной моральной философии они считаются «Большой тройкой». Этот подход оставляет в стороне некоторых из самых известных мыслителей в истории, таких как Лао-цзы, Дэвид Юм и Джон Локк, все труды которых пересекаются с одной из трех теорий «Большой тройки», но не могут считаться их неотъемлемой частью. Кроме того, я хотел, чтобы сериал «В лучшем мире» получился светским, поэтому старательно избегал религиозных мыслителей, таких как святой Фома Аквинский и Сёрен Кьеркегор. Если идеи, изложенные